

Анатолий Петрович Сигов
Разборки в тестовом режиме (сборник)
Серия «Кибер-Вор»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2772315
Разборки в тестовом режиме: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52936-0

Аннотация

Владелец автозаправочной компании Владимир просит талантливую хакершу Веронику проанализировать всю сетевую информацию, которая вращается в его офисе, и выявить неблагонадежных сотрудников. Девушка берется за дело, и вскоре выясняет, что рейдеры-отморозки подкупили программиста Севу и с его помощью установили в корпоративной сети так называемую «электронную бомбу». Эта вредоносная программа должна уничтожить всю компьютерную систему компании и ликвидировать следы хакерского взлома денежных счетов. До того момента, как «бомба» должна сработать, осталось всего ничего. Обезвредить ее по силам лишь суперпрофессионалу, и Вероника начинает действовать...

Содержание

Окончательный итог	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анатолий Сигов

Разборки в тестовом режиме (сборник)

Окончательный итог

Глава 1

Она не совсем отдавала себе отчет, зачем сюда пришла. Лишь для того, чтобы заполнить на коленях анкету на пяти листах и сидеть, дожидаясь своей очереди, в компании двух десятков мужчин, в тесной и душной комнатке, где из-за отсутствия мест претенденты расположились не только на стульях, но и на столах? Нервное напряжение собравшихся стало передаваться и ей, и она, не зная, чем себя занять, в десятый раз перебирала принесенные с собой бумаги, глядела через единственное окно на раскачивающиеся ветки деревьев, разглядывала носы своих туфель. И ради чего?

Никто не разговаривал друг с другом, воспринимая соседей лишь как конкурентов на одно заветное место, ради которого они собрались со всего города. Вызывали по одному в соседнюю комнату в коридоре, и назад уже никто не возвращался, что еще более нервировало ожидавших своей очереди.

Каждый использовал свои личные каналы, чтобы попасть в эту комнату, и все они были приблизительно одинаковыми. «У Вовчика открывается вакансия на хорошие бабки». Дальше следовал шепот о требованиях к кандидату, информация о том, к кому следует подойти в известной компании по набору персонала, и намек, сколько следует приложить к резюме, чтобы сотрудница этой компании приняла документы. Эта вакансия нигде не анонсировалась, поэтому у недостаточно гибких претендентов не было шансов даже сдать свои документы.

Вероника в который раз оглядела оставшихся в комнате мужчин в одинаковых деловых костюмах и еще раз спросила себя: «Уйти сейчас или остаться?» Вряд ли у нее, американки, были какие-то шансы обойти двадцать претендентов с российским образованием и с понятной биографией. Да и сами собеседования, которые она проходила раньше, оставляли у нее лишь чувство раздражения от того, с какими лицами кадровики разговаривали с ней и с другими кандидатами. Но особых дел на сегодня не предвиделось, да и жаль было сотки, которую она в открытую прицепила к первому листу комплекта документов, и собственно из-за которой, очевидно, ее и вызвали сегодня на интервью. Если бы она знала заранее о таком количестве претендентов-мужчин, то не пришла бы и уж тем более не отдала бы за это сотню долларов.

Наконец, прозвучала ее фамилия, и она вышла из комнаты за сотрудницей фирмы по трудоустройству, у которой теперь оказалась ее сотка и которая небрежно махнула рукой в сторону следующей по коридору двери.

– Туда, а потом на выход по коридору.

Она даже не пыталась быть вежливой.

Вероника вошла и увидела двоих, сидящих за разными столами. Перед женщиной все еще сидел предыдущий кандидат, поэтому она поняла, что нужно идти к женщине, перед которой был свободный стул. Она без лишних слов села и приготовилась к худшему. Женщина представляла из себя самый распространенный тип кадровиков: повидавшая всех и вся, уставшая от этого созерцания и поэтому равнодушная ко всему. Таких не надо очаровыв-

вать. Таким нужно отвечать кратко и по теме, чтобы все вписывалось в привычную схему: с такого-то по такое-то там-то в должности такой-то и так далее.

Ее анкета сразу же не понравилась. Это было понятно без слов.

– Оригиналы принесли? – был вопрос.

Вероника молча положила перед ней стопку дипломов с нотариально заверенными переводами и взглянула в окно. Там было солнце и хорошая погода, а здесь – гнетущая атмосфера и мерзкое настроение у всех присутствующих, включая и ее саму.

Женщина даже не взглянула на дипломы и, перевернув очередной лист в пачке бумаг, которые лежали перед ней, замерла, наткнувшись на одну из граф в анкете, которую Веронике пришлось заполнить на коленях непосредственно перед интервью. Там требовалось указать трех человек, к которым работодатель мог бы обратиться за характеристикой на кандидата. Этот вопрос был неожиданным. Обычная практика в Америке, но здесь она столкнулась с ней впервые.

Там, в соседней комнате, она надолго задумалась и поняла, что на этот вопрос не сможет дать традиционный ответ. Те, с кем ей приходилось работать, либо уже находились в лучшем из миров, либо вряд ли положительно охарактеризовали бы ее. Одной из кандидатур мог бы стать муж ее единственной приятельницы в Москве, от которой она и узнала об имеющейся вакансии. Вероника подумала, что приятельница смогла бы повлиять на мужа, чтобы в случае необходимости тот сказал пару слов. Но где взять двух других?

Подходило время сдавать анкету, и она, оглядев мужчин-претендентов, улыбнулась про себя и записала в графу рекомендаций замначальника ГУВД Москвы и еще добавила замначальника департамента ФСБ.

«Получите!»

После этого она сдала анкету, подумав:

«Какая разница? Все равно работа здесь не светит».

Именно наткнувшись на эту запись, женщина-кадровик впервые взглянула на Веронику.

– Вы хотите, чтобы мы обратились к ним за рекомендациями? – в недоумении спросила она.

– Да. А почему бы и нет?

Вероника пожала плечами.

– Они меня знают.

Это было действительно так. У нее не было уверенности, как бы они ее охарактеризовали, если бы к ним действительно кто-то обратился, но оба должны хорошо ее помнить по делу о Потрошителях. В этом она не сомневалась.

Женщина какое-то время раздумывала, потом у нее на лице явно отразилась мысль: «А какая разница?», и она перебросила ее папку на соседний стол со словами:

– У меня вопросов больше нет.

К этому времени претендент на работу, который прежде был в комнате, уже исчез, и Вероника перебралась на его место. Мужчина хмуро взглянул на нее, взяв в руки папку, и протянул ей листок бумаги.

– С какими из этих программ вы знакомы?

Это был список программ по защите компьютерных сетей. Ей приходилось сталкиваться с одной из них, которая с успехом была взломана, но эта операция трагически закончилась для двух ее участников. Другие программы были ей известны чисто теоретически.

– Я не знакома только с одной из них.

Она указала на последнюю в списке.

По лицу мужчины не было понятно, как он отнесся к подобному ответу. Да ее это и не волновало. Вероника чувствовала только усталость от ожидания в душной комнате и от процедуры общения с неприятными ей людьми.

Но мужчина не унимался.

– И что вы о них думаете?

Она в очередной раз пожала плечами. У нее не было желания втягиваться в профессиональный разговор, а хотелось поскорее выйти на волю.

– Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Я не Билл Андерсен, чтобы их расхваливать.

Мужчина вдруг взглянул на нее при упоминании имени Андерсена. Она никогда в жизни не видела этого человека. Просто много раз слышала имя бизнесмена, специализирующегося на установке защитных систем для банков и других организаций, когда ее неопытность использовали в играх по взлому одной из сетей. Той самой игры с трагическим финалом для двух ее участников.

Она увидела, что мужчина тоже споткнулся взглядом о графу с рекомендациями и явно хотел что-то спросить, но потом раздумал и произнес:

– У меня тоже нет вопросов.

Он швырнул ее папку в кучу таких же и откинулся на стуле. Широкий в плечах и в пиджаке, который выглядел на нем, как будто был надет на шкаф. Неприятный тип. Эдакий шкаф в пиджаке. Вероника с облегчением вздохнула, когда выходила из комнаты. Но спиной она чувствовала, что мужчина провожал ее взглядом до самой двери. За много лет хождения по лезвию бритвы у нее выработалось чувство на подобные взгляды в спину. И, как правило, оно не подводило.

Она была достаточно обеспеченной женщиной и совершенно не представляла, зачем пошла на собеседование. Понятно, что дамочка из компании по найму отработывала свои сотки и набила комнату претендентами, включая и ее, чтобы отчитаться перед заказчиком. Но она-то сама? Ну, плюнула бы на сотку и ушла, не проходя через унижительную процедуру! Теперь нужно мучиться и пытаться выкинуть из головы и сам процесс, и неприятных ей людей.

В душе она понимала, что пришла сюда лишь от скуки, когда каждый день был похож на предыдущий и менялось лишь время года за окном. А ей была необходима деятельность. Она же – не ее приятельница Юля, которая проводила время между маникюром и отчитыванием няnek двух ее детей, по одной на каждого из них. Следовало бы позвонить и поблагодарить ее за информацию о вакансии, но пришлось бы рассказать о посещении офиса и о том, что там происходило, а об этом не хотелось даже вспоминать, поэтому она так и не собралась.

Но Юля сама напомнила о себе, и она была обижена.

– Послушай! Почему ты мне не сказала, что дала фамилию моего мужа во время интервью?

Сказано это было сухим тоном.

– Теперь какие-то типы к нему обратились и просят охарактеризовать тебя.

Мужа Юли она мельком видела один раз, когда тот садился в здоровенную черную машину, и не обменялась с ним ни единым словом. Юля не любила показывать его приятельницам. Тогда Веронике показалось, что он намного старше ее приятельницы. Такой грузный и низкорослый мужик.

– Извини, пожалуйста! Мы остались недовольны друг другом, и я не могла представить себе, что они будут мной интересоваться.

Пока Юлька что-то там еще говорила о том, что чувствовал ее супруг и как ему приходилось выкручиваться из ситуации, в которую Вероника его поставила, она лихорадочно

обдумывала, будут ли эти люди звонить за рекомендациями в ФСБ и МВД и чем это может для нее обернуться. Меньше всего ей бы хотелось привлечь к себе внимание после истории с органами для трансплантации, из которой она едва выбралась живой.

Приятельница между тем продолжала говорить о том, какую она сделала для Вероники услугу и что из этого вышло. Нужно было остановить этот поток слов.

– Почему он не послал их подальше? Твой муж меня совсем не знает.

Юлька аж задохнулась от возмущения.

– Они же звонили от имени какой-то шишки из органов! Как он мог их послать?

Ее муж имел какие-то дела с Вовчиком, о которых Юлька не имела никакого представления. Но Вероника, в свою очередь, не представляла себе, кто такой Вовчик.

– Я не собираюсь работать ни у какого Вовчика, поэтому он может просто сказать, что меня не знает.

На другом конце провода установилось молчание. Юлю всегда интересовало, на какие средства Вероника существует в Москве. Семьи у нее не было, работы или богатого любовника тоже. Она не решалась спросить напрямую, но под тем или иным предлогом несколько раз закатывала пробные шары. Как, например, с этой работой.

– Ну, если тебе ничего не нужно, – протянула она обиженно.

– Нужно! Но люди там неприятные. Я была так счастлива, когда выбралась оттуда!

Следовало бы как-то ее успокоить.

– Спасибо тебе за информацию, но не лежит у меня душа к этим людям.

И еще желательно переключить ее на что-то другое.

– А что это за Вовчик? Чем он занимается?

На том конце опять замолчали.

– А ты, что, не знаешь?

Поняв, что нет, ее приятельница решила завершить разговор.

– Как-нибудь при случае расскажу.

А в том, что случай представится, Вероника не сомневалась. Юля использовала ее в качестве слушательницы, чтобы оторваться по полной программе за чашкой кофе, так как была уверена, что информация никуда дальше не уйдет. У Вероники практически не было друзей в Москве. Но подобные монологи приятельницы давали ей возможность как-то расширить круг ее познаний о происходящих в Москве событиях.

Но прежде приятельницы ей позвонила та самая уставшая от жизни женщина, с которой ей довелось встретиться во время собеседования. Это произошло совершенно неожиданно и, главное, не вовремя. Она была чем-то занята и не сразу поняла, кто звонил. И неудивительно. Голос у женщины был деловым и даже приветливым.

После окончания разговора Вероника какое-то время сидела и смотрела на телефон. И ее волновало не интервью, на которое ее повторно приглашали, а вопрос, ограничились ли кадровики мужем Юли. Скорее всего, нет. А если так, то что они услышали? И, вообще, кто они такие? Ответ на последний вопрос мог дать лишь один человек.

Юля явно удивилась, когда она позвонила и предложила встретиться и потрепаться. Обычно инициатива исходила от нее. И треп означал рассказ вздох о последних событиях, из которых Вероника пыталась выудить незнакомые ей слова из новояза и составить представление о том, что интересуют обычных российских женщин типа Юли. Гражданок с мужем-бизнесменом и двумя няньками у ее детей.

Встреча состоялась в модном кафе в центре города. Она происходила днем, когда туда собирались успешные женщины и менее успешные, но хорошо одетые и безупречно выглядящие мужчины. Вероника в очередной раз подивилась количеству обеспеченных женщин, которым нечем было заняться в этом городе.

Между тем Юля просто впитывала в себя ароматы кофе и больших денег. Начало было традиционным. Глупые няньки, которые ничего не понимали в воспитании детей. Как трудно в наше время найти тихую, работающую женщину. Как много нужно денег, чтобы дать детям хорошее образование.

Вероника знала, что рано или поздно Юля перейдет к интересующей ее теме. Так оно и случилось.

– Чем тебе не понравилось у Вовчика?

– Я не была у него в офисе. Все происходило в рекрутской фирме. Мне не понравились его люди. Не понравилась обстановка. Ничего не понравилось. И, вообще, я не знаю, что это за организация и чем она занимается. В Интернете она отсутствует.

Юля молчала и изучающе смотрела на нее.

– Ну, кто же в Москве полагается на информацию из Интернета? – наконец, начала она. – В Москве пользуются более надежными источниками.

Она все еще колебалась.

– Знаешь! Мой муж когда-то вплотную работал с Вовчиком. Он, конечно, мало что мне рассказывает, но мне известно, что он крутой, но скрытный. О нем мало что известно. И, как мне однажды сказал муж, он не хотел бы с ним поссориться и иметь его в качестве врага. Это опасно для здоровья. Он так и сказал!

Вероника впервые видела, что ее приятельница говорит осторожно, подбирая слова. Нужно было как-то ее разговорить.

– Но чем он занимается?

– Бензином. У него заправляется половина Московской области.

– Но почему же для этого нужно быть крутым? Почему твой муж его опасается?

– Ты знаешь, у него такое положение, что сейчас он его не опасается. Ну, это – нефть. А там, где нефть, всегда опасно. Поэтому мой муж просто держится от него подальше.

Юля опять замолкла и смотрела куда-то в сторону. Веронике было забавно. Ее приятельница, которую всегда распирало от обилия информации, которой хотелось бы с кем-то поделиться, вдруг примолкла и явно не желала продолжать эту тему.

«А ведь не такая уж она простушка! Всегда готова рассказать все, что угодно, но только не то, что касалось ее лично и ее семьи. Когда я приблизилась к теме, затрагивающей дела мужа, она сразу же напряглась и примолкла. Молодец, Юлька!»

Вероника уже достаточно прожила в Москве, чтобы знать, что здесь на определенном уровне благосостояния излишняя болтовня о себе и о своих делах может быть «опасной для здоровья». И ее приятельница Юля тоже знала эту истину, и вытянуть из нее что-либо еще было весьма проблематично.

Они немного поболтали о том о сем и разошлись. В результате Вероника так и не поняла, кто и зачем ее приглашал для собеседования, и приходилось полагаться на собственную интуицию.

Такси высадило ее у административного здания в промышленном районе города. Оно было построено давно, но явно только что было отреставрировано. Обнесенное металлическим забором с острыми пиками наверху и камерами видеонаблюдения, белое здание выглядело несколько вызывающим по сравнению с общей запущенностью в округе. Вывески с названием организации не было. Только лишь адрес крупными буквами на стене.

Сначала требовалось пройти проверку документов в будке при входе на территорию, а затем еще одну уже внутри. Охрана отправила ее в приемную на первом этаже, не пропустив в глубину здания. Там, представившись девушке за столом, ей пришлось дожидаться, пока к ней не спустится сотрудник для проведения собеседования.

Вероника уже была знакома с системой безопасности в московских офисах. Она зародилась лет пятнадцать-двадцать назад, в тот период, когда Москва была совсем небезопас-

ным городом. С тех пор многое изменилось. В общем, на улицах в Москве стало даже менее опасно, чем в том же Вашингтоне. Но система прижилась, и с ней не хотели расставаться.

«Может быть, это и к лучшему. По крайней мере, не ввалится обиженный уволенный сотрудник с автоматической винтовкой и не станет стрелять налево и направо, как это случилось в Америке».

Ее мысли были прерваны приходом молодого человека с курчавой шевелюрой, в очках с круглыми линзами и демократично одетого. Явного АйТишника. К ее удивлению, это был тот самый сотрудник, с которым ей предстояло беседовать.

– Сева, – просто сказал он с улыбкой, протягивая руку для приветствия.

Она предполагала, что придется встретиться с очередным нахмуренным человеком, и опешила от неожиданности. Очевидно, это отразилось у нее на лице.

– Ожидали кого-то другого?

– Честно говоря – да. Предыдущие двое были очень озабоченными людьми.

– Это им по должности полагается. Быть озабоченными и таинственными.

У нее значительно улучшилось настроение. Сева понравился ей с ходу.

Он открыл дверь в одну из комнат и жестом пригласил ее внутрь. Там Вероника первым делом вытащила папку с дипломами, но Сева даже не взглянул на них. И правильно сделал. Они были куплены через Интернет. Вместо этого он с ходу начал беседу о достоинствах и недостатках некоторых популярных программ. Именно беседу, предполагающую обмен мнениями. Постепенно они перешли к более сложным темам, и Вероника даже не заметила, как прошли полчаса.

– Спасибо, – неожиданно сказал Сева и встал.

Она поняла, что интервью закончилось, и они оба направились к выходу. Там Сева любезно попрощался, еще раз пожал ей руку и исчез.

Выходя из здания, она думала о том, будет ли продолжение или нет.

Неделю ничего не происходило, а затем раздался новый звонок.

– Билл Андерсен, – представился мужчина.

Вероника замерла. Имя этого человека она неоднократно слышала от Сергея, когда работала в его организации. Он часто использовал имя Билла, чтобы скрыть от нее истинные мотивы, почему он хотел, чтобы она взломала защиту компьютерной сети. Все закончилось трагически, и Вероника все время пыталась выкинуть из головы эту историю, но она вновь и вновь напоминала о себе. Так было и на этот раз.

У него был мягкий акцент. Так говорят белые в южных штатах Америки. И он звонил, чтобы пригласить ее приехать для собеседования по поводу устройства на работу, и дал адрес своего офиса.

– Но я подавала документы...

– Знаю. Знаю, – перебил ее Билл. – Владимир – мой клиент, и он попросил меня побеседовать с вами. Я не могу ему отказать.

Подумав, он добавил со значением:

– Он – мой важный клиент.

Билл Андерсен настолько долго жил в Москве, что даже внешне напоминал русского чиновника средней руки из какого-нибудь банка или другой организации. На самом деле его фирма, начав практически с нуля, постепенно монополизировала российский рынок специфической продукции, востребованной корпорациями, и он стал известной фигурой в московских бизнес-кругах. Приглашение лично к нему говорило о многом.

На рабочем столе, как полагалось, стояли многочисленные рамки с фотографиями его русской жены и детей, и Вероника не удержалась, чтобы не спросить:

– Учатся здесь или в Англии?

– Пока здесь.

И он назвал гимназию, от имени которой она вздрогнула. Еще один эпизод, который хотелось бы навсегда забыть. Там она открыла для четырех подростков дверь в виртуальную преисподнюю, из которой не было выхода назад.

– И сколько им лет?

– Двенадцать и десять.

Она облегченно вздохнула. Они еще не достигли того возраста, когда демон под названием Интернет может поглотить их, как это случилось с четырьмя шестнадцатилетними ребятами, которых она знала. Хотя она очень сомневалась, что за несколько лет до той поры, когда детям Билла исполнится шестнадцать, как тем подросткам, люди придумают какую-нибудь защиту от соблазна уйти в другую жизнь, куда ушли они. Скорее наоборот. Соблазнов станет больше.

– Через пару лет они поедут в Англию, – между тем продолжал Билл, откинувшись в кресле. – Там все еще сохранились традиции.

«Если бы ты знал!»

Один российский бизнесмен тоже так думал, пока не столкнулся с реалиями британского обучения. Там давно утратили традиции. Там хорошо научились выкачивать деньги из богатых родителей, используя такие мифы, как «традиции». И это был один из факторов, который привел Сергея к гибели.

Ей стало совсем грустно от подобных мыслей.

– Are you with me? – заботливо спросил Билл, и ей пришлось вновь вернуться в настоящее время. – Вы знакомы с продукцией, которую мы представляем на рынке?

– В общем, да. Но какое это имеет отношение к вакансии в той фирме, куда я подавала документы?

– Может быть, самое прямое. Но это будет решать Владимир. А на данном этапе вам придется иметь дело со мной, если вы заинтересованы в работе.

Она совершенно не представляла себе, заинтересована она или нет, но решила проверить, что она может вытянуть из американского бизнесмена в результате собеседования. Как оказалось, ничего. По-видимому, он сам мало что знал. Беседа свелась к обсуждению достоинств и недостатков программ, а соответствующую информацию она предварительно скачала из интернетских блогов, чтобы суметь поддержать беседу на достаточном уровне. Эдакий неторопливый обмен мнениями двух специалистов.

В результате она так и не поняла, что происходит и будет ли продолжение.

Глава 2

Звонок раздался через неделю, и он был от того, кого Вероника меньше всего ожидала услышать. Это был шкаф в пиджаке, которого она встретила на первом интервью. Голос был как бы с ленцой и нечего хорошего не предвещал. Она вновь приглашалась на собеседование.

– С кем?

На этот раз она хотела знать заранее.

– Пока со мной, а там посмотрим.

– И какие вопросы мы будем обсуждать?

Он засопел от возмущения.

– Вопросы приема на работу. Чего же еще?

И, подумав, добавил:

– Или неприема.

– Что мне нужно принести с собой?

– Смену белья.

И расшифровал на всякий случай:

– Шутка такая.

Она заставила себя промолчать.

– Дипломы нести не надо. Запишите адрес. И не опаздывайте!

На этом разговор закончился.

Удивляли два момента: адрес и время. Ей предстояло явиться в здание, находящееся рядом с офисом, где она встречалась с Севой. И в шесть тридцать вечера! И еще смущал тот, кто приглашал. Как-то уж очень он не вязался с сотрудником по набору персонала.

Первой мыслью было: «Хотят выманить, чтобы похитить!» Но затем она отбросила подобное предположение. Уж слишком сложный способ был избран. Если бы она кому-то действительно понадобилась, то все происходило бы по более простой схеме. У нее уже был печальный опыт с похищениями. С этой темой она уже была знакома. Но осторожность не помешает, и она созвонилась с Юлькой и попросила ее объявить тревогу, если она не вернется домой вечером. Приятельница была так заинтригована, что сначала не могла вымолвить ни слова, а потом посыпался град вопросов. Но, узнав, куда она собирается, примолкла на некоторое время, прежде чем спросить:

– Ты идешь к нему работать?

– Нет. Я иду на интервью к какому-то громиле из его организации и опасаюсь за свою жизнь.

– Ну, я не думаю, что... – начала приятельница, но затем передумала и свернула разговор. – Конечно, я буду периодически звонить на твой мобильный.

Вероника была уверена, что Юлька не хотела продолжать тему и, скорее всего, получила четкие указания от мужа держаться подальше от всего, что связано с Вовчиком и его бизнесом. Она уже имела возможность убедиться, что приятельница ставила интересы семьи выше всех иных, и Вероника совершенно не была уверена, захочет ли она вмешаться, если ей действительно понадобится помощь, поэтому решила опробовать другой вариант.

С Биллом Андерсеном удалось соединиться лишь с пятого раза. Он был занятым человеком. Но вытянуть из него ничего не удалось. Был традиционный набор фраз о конфиденциальности в отношениях с клиентом и прочий словесный мусор, принятый в деловом сообществе. Не прошла даже ссылка на «мы же оба американцы». И он, и она уже стали больше москвичами, чем американцами. Но одно замечание заинтриговало:

– У него мы установили нечто уникальное. Такого нет ни у кого.

Потом подумал и добавил:

– И я надеюсь, что не будет больше нигде.

Вероника поняла, что после подобной ремарки она уже не сможет не пойти на встречу со шкафом в роли человека.

Охранник в вестибюле был вежлив и открыл дверь немедленно, как только она назвала свою фамилию. Это была недавно выстроенная семиэтажная башня, скрывающаяся за офисом компании и с выходом на другую улицу. Под домом находился гараж, и, конечно же, двор был обнесен металлической оградой с неизменными телекамерами. Это был явно жилой дом, что настораживало.

Используя свою магнитную карточку, охранник открыл дверь одного из лифтов и приглашающе кивнул головой. На ее вопрос, на какой этаж она должна подниматься, он ухмыльнулся:

– Там только один этаж.

Это был самый странный лифт, который ей пришлось видеть в жилом доме. Там были лишь две кнопки: «вверх» и «вниз». Посчитав, что она находится внизу, Вероника нажала «вверх» и оказалась права. Лифт тронулся и поехал, но путешествие длилось недолго. Кабина почти сразу же остановилась. Сквозь открывшуюся дверь она увидела холл со столиком и несколькими креслами. И никого внутри. Выйдя из лифта, она огляделась. Створки дверей лифта закрылись у нее за спиной. Пять или шесть дверей и никаких признаков того, что в холле должна находиться какая-нибудь живая душа. Постояв, она решила исследовать, что находится внутри, чтобы определиться, как же найти пригласившего ее нанимателя в незастегивающемся пиджаке, но это оказалось трудновыполнимым делом. Все металлические двери оказались наглухо запертыми, и, чтобы проникнуть внутрь, требовалась магнитная карточка, о чем говорили горизонтальные вводные отверстия в каждой из них. На стук кулаком в дверь ответом была тишина. Выругавшись, Вероника направилась к лифту, но и там она столкнулась с тем же препятствием. Вместо кнопки вызова зияло то же вводное отверстие для карточки.

«Поймали!»

Она в изнеможении опустилась на одно из кресел. Чем дольше она сидела, тем больше на нее давила тишина. Снаружи не доносилось ни звука. О ней забыли. Ее, или то, что от нее останется, найдут лишь через месяц, когда ей уже будет все безразлично.

Тишина вдруг резко взорвалась. Одна из дверей с шумом открылась.

– Привет! – запросто сказал АйТишник Сева, пролетая мимо нее. – Ты к нам в гости?

Не дожидаясь ответа, он уже открывал лифт с помощью своей карточки. Вероника так оторопела от внезапности его появления, что среагировала лишь, когда он уже находился внутри кабины.

– Постой! Я поеду с тобой.

Но он уже нажимал кнопку «вниз».

– Извини! Не положено по протоколу. – Услышала она из-за закрывающихся створок дверей и осталась стоять снаружи. Лифт уехал без нее.

«Протокол! Какой к черту протокол?»

Стоять перед закрытой дверью лифта стало скучно, и она побрела обратно к своему креслу. Обдумав ситуацию, она вслух рассмеялась и достала свой мобильник. Смех застрял у нее в горле. На экране высветилось, что она находилась вне зоны связи. В этом доме в городе Москве мобильный телефон не работал. Они отключили связь так же, как это делается в концертных залах в Америке. Но подобная аппаратура стоит недешево. «Да кто они такие?»

Открылась очередная дверь, и к ее облегчению из нее выплыла знакомая неуклюжая фигура и побрела по коридору, помогая себе палкой.

– Шеф еще не приходил? – спросил он, проходя мимо.

И, не дожидаясь ответа, начал возиться с открыванием одной из дверей. Она молчала, не покидая своего кресла и ожидая, что же последует далее. Дверь, наконец, поддалась, и он включил свет внутри. Стена была облицована кафелем. Он с трудом протиснулся внутрь, и дверь за ним закрылась. Вероника продолжала сидеть, глядя на картинку на противоположной стене. Наконец раздался шум спускаемой воды, и дверь опять открылась. Из глубины комнаты выползла фигура, выключила свет, закрыла дверь и начала медленное движение обратно по направлению к своей двери. Вероника застыла в своем кресле. Когда фигура достигла своего кабинета, она, наконец, вскочила и решительно направилась к шкафообразному.

– Я еще долго должна тут сидеть? Вы, что, издеваетесь надо мной?

Шкаф удивленно взглянул на нее.

– Шеф сам будет с вами беседовать. Подождите!

– Я не собираюсь больше ждать. Выпустите меня отсюда!

– Не могу по протоколу. Придет шеф, и разбирайтесь с ним.

– Какой шеф? Какой протокол? Выпустите меня отсюда немедленно!

Он взглянул на нее как на полную дуру и захлопнул за собой дверь. Стояла тишина.

«Нужно что-то делать».

И она подошла к лифту и стала методично бить по двери кулаком, надеясь, что охранник заинтересуется, что же там наверху происходит. Долго ничего не происходило, но вдруг она услышала, что лифт заработал. Вероника перестала молотить в дверь и приготовилась к тому, чтобы высказать охраннику то, что она думает о порядках в этом здании.

Дверь открылась, и внутри оказался совсем не охранник. Это был крепкий мужчина среднего или даже чуть меньше среднего роста с распущенным на шее галстуком, в расстегнутой рубашке и с пиджаком, зажатым в руке так, что он болтался по полу. Вид у него был неопрятный и усталый.

– Здрасьте! – произнес мужчина.

Его появление было настолько неожиданным, что она не нашлась, что сказать в ответ.

Мужчина обошел ее и направился в глубь коридора, а она заскочила на его место в лифте.

– Пойдем со мной! – прокричал он, не поворачивая головы, и добавил: – Лифт все равно не уйдет без карточки.

Она понажимала единственную кнопку и поняла, что без него не сможет сдвинуть с места кабину лифта. Мужчина стоял в коридоре, поджидая ее.

– Вы понимаете, что я американская гражданка, и вы силой удерживаете... – начала она гневную речь, но он перебил ее:

– Так ты идешь или нет?

– Зачем? Я не собираюсь у вас работать.

Она уже поняла, что это – тот самый «шеф», и продолжала стоять в кабине лифта.

– Но вы даже не выслушали, что за работа и какие условия.

Он все еще говорил с ней из глубины коридора. Не получив ответа, он сделал, наконец, шаг в сторону лифта. Посчитав, что пора сделать ответный шаг, чтобы хотя бы выбраться из этого здания, Вероника вышла из лифта.

– Пойдем! Пойдем! – совсем фамильярно сказал он, направляясь к одной из дверей.

«Опять начинается тыканье».

Он уже открывал дверь и приглашающе кивал внутрь. Ей ничего не оставалось, кроме как подчиниться и пройти за ним.

«Дверь придержал. И за то спасибо».

Мужчина швырнул пиджак на диван, галстук полетел туда же, и устало плюхнулся в кресло. Вероника огляделась. Стандартный набор офисной мебели. Все, как везде, кроме

одной детали. Половину стены занимал постер, на котором три парня в камуфляжной форме стояли, обнявшись, на фоне военного бензозаправщика зеленого цвета. Все улыбались во весь рот, глядя прямо в камеру. В середине троицы угадывался хозяин кабинета, только лет на 15–20 помоложе. Вид у него был совсем бесшабашный. Он почти не изменился с той поры. Остался таким же жилистым и подтянутым. Вот только лицо! Это лицо уже много лет не улыбалось, как тогда.

– Это мы на Дмитровке стояли, – донеслось из кресла.

– Это в Чечне?

– В Чечне? – не понял он. – Да нет. Здесь. На Дмитровском шоссе. Из Чечни мы уже вернулись.

Она не поняла, почему нужно стоять на Дмитровке с военным грузовиком и в камуфляжной форме.

– Вроде бы под Москвой войны не было.

– Была. И еще какая! За бензин. За места для заправки на трассе.

Поняв по ее лицу, что она не догоняет, мужчина пояснил.

– 90-й год. На госзаправках на трассе бензина нет. А у нас был. Не спрашивайте, как мы его доставали. Бензин тогда был золотом. За него нужно было бороться. За него убивали. Это была война похуже чеченской. Столько людей полегло! Вон, Сашка, который слева. Не уберется, когда местная шпана наехала. Хороший был парень!

Опять она ничего не поняла. Кто наехал? Как не может быть бензина? Это что, как в американском фильме о будущем, который она когда-то видела в детстве? Но это же была фантастика.

Однако пора было закругляться и поскорее уходить.

– Да садитесь вы! Садитесь! Чего вы стоите?

– Мне уже пора домой. Меня слишком долго продержали у вас в коридоре.

– Ну, посидите еще, раз приехали в такую даль.

Хозяин кабинета уже извлекал из ящика стола папку, на которой она заметила свою фамилию. Извиняться за опоздание в этих стенах, по-видимому, не научились.

– Да садитесь вы поскорее, – продолжал настаивать мужчина, перелистывая страницы и почему-то улыбаясь. – Тут Колян наговорил о вас что-то совсем невразумительное.

«Какой Колян? Это муж Юльки, что ли?» – прикинула она, уже сидя перед ним в кресле.

– Круто он поднялся в последние годы, – с завистью сказал хозяин кабинета. – Захаживал? Он у нас известный ходок!

«Ходок? Это тот, который куда-то ходит. Ага. Поняла. Бедная Юлька!»

Многие из понятий в русском языке ей еще предстояло освоить.

Но мужчине и не требовался ответ, и он с ходу перешел на другую тему.

– А вот мент – классный мужик. Он так обматерил Валерку, когда тот ему позвонил. А Валерий Петрович у нас депутат Государственной думы! – со значением сказал мужчина и кивнул на постер на стене, из чего она поняла, что речь идет о третьем на снимке.

– Слушай! Познакомь с ментом! Ну, с полицейским. Все никак не привыкну. Я таких люблю. Чтобы послать по матушке депутата Госдумы!

Он откровенно веселился.

– Но предупреди его, что Валерка обиделся и обещал сделать все, чтобы его сковырнуть. А он стал злым и, вообще, ссучился в своей Думе. Деньги стал брать за все. Даже с меня.

Вероника прикинула, когда она видела генерала в последний раз.

– Не успеет. Генерал уходит на пенсию месяца через два.

Он остановил на ней взгляд.

– В отставку, – поправил хозяин кабинета. – Что, пойдет замгендиректора в какое-нибудь АО, которое крышевал?

– Нет. Поедет жить в доме в 200 верстах на север от Москвы с рыбалкой и охотой, от которого ближайший очаг цивилизации с вещевым рынком находится в 50 верстах.

Она лишь повторила фразу генерала, которую услышала во время их последней встречи, но подобная информированность была оценена. Ее собеседник впервые за время разговора внимательно взглянул на нее.

– Жаль! Он мог бы нам понадобиться, – задумчиво протянул он.

Она мысленно отдала ему должное. Незаметно он втянул ее в разговор, и она уже не собиралась все бросить и навсегда покинуть это здание и его обитателей, потому что ее интересовал вопрос о третьем рекомендуемом.

– А вот генерал из серьезного учреждения... – начал он.

Она вспомнила свой последний разговор с гладко говорившим фээсбэшником.

– Он уже генерал? Еще недавно был полковником.

Опять быстрый, оценивающий взгляд.

– Да. Можете его поздравить. Только что получил погоны и новую должность.

– И что же он вам поведал?

– В том-то и дело, что ничего. Было много слов, но ничего конкретного.

– Ну, это в его стиле. Надеюсь, Валерка не снимет его с новой должности? – И она кивнула на постер на стене.

– Ну, на такое он не потянет, – с ухмылкой ответил мужчина. – Но меня интересует уровень ваших отношений с генералом и с его учреждением. Состоите в штате?

– Нет. Не состою. И никогда не состояла.

Ее статус, по-видимому, повысился, так как в употребление пошло «вы».

– И, вообще, зачем вам это знать? Я все равно не собираюсь у вас работать.

– Почему же? У нас отличные условия.

Мужчина опять развеселился, устраиваясь поудобнее в кресле и совсем не собираясь заканчивать разговор.

– Хотя бы послушайте! Может быть, передумаете и поживете в этом доме.

– Я не подыскиваю себе жилплощадь.

– Ну, конечно. Зачем вам это делать? – Он заглянул в папку. – У вас собственная квартира в неплохом районе плюс еще две, которые вы сдаете. Если сдадите и третью, то в сумме будете иметь штуки четыре зелени. Неплохая добавка к зарплате.

С ценами он примерно угадал. Мужчина откровенно веселился, видя ее недоумение.

– А здесь бесплатное проживание, уборка два раза в неделю, дежурная машина для поездов.

Он совсем не производил впечатления сумасшедшего, хотя то, что он говорил, скорее походило на бред.

– Вы меня явно с кем-то спутали. Я специалист по компьютерным технологиям, и, как вы знаете, у меня есть место для проживания.

– Я знаю, кто вы, – он выразительно похлопал по папке. – Соглашайтесь! Кто вам предложит что-либо подобное? Весь руководящий персонал компании должен жить в этом доме. Кто не согласился, тот ушел. Это первое условие договора.

– А что, будут еще условия? Могу себе представить, что там будет.

Веронике хотелось быть язвительной, чтобы как-то его обидеть и выбраться наконец на волю, но он не унимался.

– Даже представить себе не можете. Теперь о зарплате. Семь тысяч евро в месяц плюс премии за успешно выполненные работы.

Он замолк, ожидая реакции. Конечно, это – больше, чем она рассчитывала, но было совершенно непонятно, что же она должна делать за эти деньги. Если спросить, то может создаться впечатление, что она заинтересована.

– Кроме того, премия всем тем, кто мне поможет в том, чтобы через полгода нас успешно съел «Тоталь». И тут я денег не пожалею. Это будут хорошие премиальные, потому что «Тоталь» заплатит по максимуму.

«Тоталь»? Какой еще «Тоталь»? От английского Total? Но это означает «целый, полный». И еще: «окончательный итог». Почему «итог» должен кого-то съесть? Ах, да. Вспомнила! Есть какая-то европейская нефтяная фирма с подобным названием. Кажется, французская».

Она обдумывала услышанное. Молчание затягивалось. И мужчина понял это по-своему.

– Так. Это мы прошли. – Опять оживился он. – Теперь остается самый сложный вопрос. Он набрал короткий номер по телефону и произнес:

– Зайди к нам! Вдвоем.

Трубка вернулась на свое место.

– Знаете, почему я остановил свой выбор на вашей кандидатуре?

Это было неожиданным заявлением, и оно заинтриговало.

– Вы живете достаточно изолированно. У вас здесь нет хвостов.

«Хвосты? Какие хвосты? Такого я еще не встречала».

– Да. Да. Хвостов. Родственников, бывших коллег, приятелей, любовников. То, что называется социальным кругом общения.

«А ведь они меня прослушивали! – пришло ей в голову. – Опять то же самое».

В этом городе с прослушкой нет проблем. У нее уже был печальный опыт, когда за ней и подслушивали, и подглядывали, и чем это закончилось. Она слышала, что недавно даже посадили за подобные дела каких-то генералов, но, по-видимому, все осталось по-прежнему.

– Кроме того, у вас американский паспорт. И тут мы подходим к третьему условию.

– Я что же, должна сдать паспорт и получить российский?

– Шуточки у вас! Совсем нет. Вы должны выйти замуж.

«Наверное, у него все же есть проблемы с головой».

– За вас? – высказала она предположение.

– За меня. За кого же еще.

– А зачем мне это нужно?

– Чтобы я получил визу жениха и уехал в Штаты, когда нас проглотит «Тоталь».

– Ну, так получите деловую визу или что-нибудь еще и поезжайте.

– Пытался. Долбанные америкосы не дали мне бизнес-визу. Теперь – только как жених.

Придется ждать, но у меня есть время.

Он полностью добил ее. Пора было собираться домой.

– Это обойдется мне в сто тысяч. Долларов, конечно. Двадцать тысяч, когда мы подадим документы в консульство. Остальное – частями, и окончательный расчет, когда я приезжаю в Америку.

Вероника не собиралась ввязываться в подобную историю даже за сто тысяч и стала подниматься.

– У меня нет никакого желания помогать вам решать свои проблемы и уж тем более становиться вашей женой.

– У меня есть жена и дочь, и я их очень люблю. Поэтому мы будем женаты лишь на бумаге. А жена уедет в Америку со своим бумажным мужем. Этот вопрос я уже решил.

Казалось, что он решил все и за всех. Но только не за нее. Вероника уже была на ногах.

В это время открылась дверь и вошла Аленушка. Это было единственное имя, которое ей подходило. Вероника не представляла себе, что могли сохраниться подобные экземпляры сказочных персонажей с печальным лицом, обрамленным льяными волосами, и с таким незамутненным взглядом. У нее из-за спины скромно выглянула девочка лет пяти, совершеннейшая копия мамы.

– А вот и они, – сказал мужчина, и в его голосе прозвучала гордость.

Женщина смотрела прямо на Веронику. Она никогда не видела подобных васильковых глаз.

– Вы нам поможете? – спросила она.

Глава 3

На следующий день с утра приехали грузчики. Она их выпроводила, и они стали возмущенно куда-то звонить.

Вчера по пути домой Вероника проклинала себя за слабость и за то, что сказала «да», загипнотизированная этими васильковыми глазами. Но, подъезжая к дому, все же решила, что «нет», и пусть это семейство само продается какому-то «Тоталь», делит деньги и выбирается в Америку. Зачем ей ввязываться? Но она даже не взяла номер телефона нанимателя, поэтому грузчики были первыми, кто узнал, что она никуда не тронется с места.

И еще она совсем позабыла о Юльке. И та была самой осторожностью, когда позвонила Веронике, чтобы осведомиться, осталась ли та живой после встречи с Вовчиком. Она даже не спросила о результатах встречи. Ограничилась лишь сухим: «Ну, я знала, что все будет в порядке». Муж-ходок прекрасно ее проинструктировал.

Когда раздался звонок, она посчитала, что это может быть только безумный хозяин фирмы, но это оказалось не так.

– Вы же обещали!

Аленушка почти рыдала.

Вероника пустилась в объяснения о том, что она не хочет нарушать американские законы и прочую чепуху, но та ее перебила:

– Я так на вас надеялась! Вы даже не представляете того кошмара, в котором я живу. Я никогда с утра не знаю, вернется ли Володя живой. У дочки нет детства. У нее нет друзей-сверстников. Единственные, кого она видит за весь день, это два охранника с пистолетами. Я хочу, наконец, ходить по улицам без охраны, без того, чтобы бояться, что взорвут или похитят. Я хочу нормальной жизни для себя и для дочери!

И потом добавила в сердцах:

– Вы даже не понимаете, что это такое!

Но, сама того не осознавая, Аленушка попала в болезненную точку. Вероника знала. Если та только боялась, то она уже прошла через похищения, допросы и даже «обмен пленными». Не говоря уж о боязни просто выйти из дома. Она хорошо представляла себе, как чувствуют себя люди, когда не знают, где и когда это случится, но в том, что это случится, уверены наверняка.

Чувствовалось, что на другом конце провода ее собеседница не может говорить. Они обе молчали. Наконец раздался ее голос:

– Вы не сможете хотя бы приехать сейчас ко мне? У меня никого нет в Москве. Мне просто хочется поговорить с живой душой.

Веронике совсем не хотелось. Вся история с устройством на работу, сумасшедшие проекты и теперь еще и женские слезы вызывали у нее желание уйти и зарыться где-нибудь, чтобы ее не втягивали в очередное приключение. Но Аленушка была неумолима.

– Ну, пожалуйста! Хотя бы на полчаса.

Выходя из дома, она заметила фургон и грузчиков, которые стояли рядом с машиной и курили.

«А почему они не уезжают?»

Как и положено, квартира руководителя фирмы находилась на самом верху. Просторная, солнечная гостиная, но вид из окна был унылый. Офис и жилое здание располагались не в самом престижном районе города. Да и обстановка внутри как-то не вязалась с жилищем руководителя процветающего предприятия. Нет. Все было только что из мебельного магазина, но совсем не из последних итальянских коллекций. Какое-то стандартное. И временное.

– Вчера я даже не спросила, как вас зовут, – начала Вероника. Женщина улыбнулась. Она уже отошла от утренней истерики.

– Алена.

«Алена. Ну, конечно, Алена. Как же еще?»

– И вы тоже? Все почему-то сравнивают меня с Алenuшкой из сказки.

Но так и было на самом деле. Сегодня Вероника еще раз имела возможность в этом убедиться. Волосы, фигура, тот же горестный вид.

– Может быть, это из-за того, что я родилась в маленьком городке в Архангельской области. Там, знаете ли, люди отличаются от москвичей. Они другие.

Потом вдруг резко сменила тему:

– Расскажите мне о Нью-Йорке. Я много читала об этом городе, но никогда не встречалась с американцами.

Было что-то детское в подобном вопросе. Она была на много лет младше своего мужа и никак не производила впечатления матери девочки лет пяти. Сама выглядела девочкой.

Молчаливая женщина принесла кофе и удалилась.

– Знаете? Володя обещал, что когда все закончится, мы купим квартиру в Нью-Йорке, и обязательно с окнами на Центральный парк.

Что могла на это сказать Вероника? Начать объяснять, что они никогда не будут жить в квартире с окнами на Центральный парк, потому что никто им даже не станет ее показывать? Риелторы в Манхэттене берегут свою репутацию. С окнами на Центральный парк живут «старые» деньги, а не выскочки без статуса типа черных баскетболистов, рок-звезд или русских с непонятно откуда взявшимися деньгами.

– Мы с дочкой каждый день ходили бы туда гулять.

В Центральном парке гуляют лишь в районе между 59-й и 72-й улицами, где более-менее спокойно. Ну а севернее в парк регулярно наведываются стаи черных или оливковых зверенышей, накачанных наркотиками, и от них не спасают ни конная полиция, ни видео-камеры.

Но зачем разрушать сказочный домик, который создала себе эта молодая женщина?

– Нью-Йорк – самый замечательный город в мире, – начала Вероника и остановилась.

Нужно было что-то говорить дальше, чтобы продолжить сказку, но ничего не приходило в голову.

– Это – центр вселенной. Там всегда что-то происходит. Выставки, концерты, спектакли.

– Ой! Мне так хочется побродить по Бродвею. Походить в театры.

– Ну, конечно, походите. У вас еще все впереди.

– Но для этого нужно туда попасть. Володя уже получил один отказ. А почему вы не хотите нам помочь? Ведь ничего не требуется делать. Только подать документы и ждать. Вы хотите за это больше денег?

«Ну просто какая-то маленькая девочка!»

– Дело не в деньгах. Ваш муж предложил мне достаточно денег.

Ее огромные глаза глядели вопрошающе. Нужно было сказать что-то серьезное, но ничего не приходило в голову.

– Мне попросту не по себе от подобной ситуации. Я должна делать то, не знаю что. Ваш муж так и не рассказал мне о характере моей работы. Затем фиктивный брак, получение визы. Я просто не представляю, куда это может меня завести. Поверьте мне на слово. Я уже попадала в неприятности в Москве. И не раз. А тут еще и неприятности в Америке!

Неправда. У нее и в Америке было много проблем. Просто зачем добавлять новые?

– Но мы так на вас надеялись! Володя уже подготовил все документы.

– Как подготовил? Какие документы?

Она, казалось, смутилась.

– Ну, он всегда спешит. Я ему говорила: «Не торопись!» Но сейчас все документы уже готовы.

Веронике стало смешно.

– Можно спросить? Какие именно?

– Все, что требуется в подобных случаях. Свидетельство о браке. Свидетельство об удочерении. Все необходимые справки.

Веронике потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить услышанное.

– О каком браке? Я что-то не припоминаю, чтобы я выходила за кого-то замуж.

– Господи! Ну это же просто бумажка. Вы уже полгода как замужем.

Вероника неоднократно слышала: «Страна чудес». Сегодня она наконец поняла истинное значение этого выражения.

– Он что – двоеженец? А как же ваш брак?

– Мы давно развелись. На бумаге, конечно.

Она зашла с другой стороны.

– А как же девочка? Какое удочерение? Я уже успела удочерить вашего ребенка?

– Видите ли, юрист сказал, что наличие ребенка может повлиять на результат. В данном случае при отрицательном решении можно идти в суд и что-то доказывать.

«Ну, вот только судов мне не хватало!»

– Ну, а вы сами? Почему же дочка не может оформиться вместе с вами?

– Мой муж... – она замялась. – Фиктивный, конечно. Он не вызывает доверия.

– Так вы уже замужем?

– Да. Мы уже подали документы на визу на меня. Теперь – черед Володи и дочки.

Вероника ошеломленно молчала. Они все просчитали и распределили роли, включая и ее собственную. Она уже набрала в легкие воздуха, чтобы сказать, что она думает об их пьесе абсурда, но не успела. Распахнулась дверь и влетела девочка.

– Мама! Мама!

Она поперхнулась, увидев в комнате постороннего человека. За ней, оправдываясь, вбежала женщина, которая приносила кофе. Девочка в испуге спряталась за женщину, выглядывая из-за нее. Вероника никогда не видела, чтобы ребенок так пугался посторонних людей.

Алена привлекла ее к себе, уговаривая:

– Это – Вероника. Познакомься. Она пришла, чтобы нам помочь.

«Ну, это она преувеличивает».

Девочка все еще пряталась, теперь уже за мать. Алена кивнула и отпустила женщину. Они остались втроем.

– Вы же видите, – как бы оправдываясь, сказала Алена. – Она с настороженностью относится к незнакомым людям.

Алена стала гладить девочку по голове, приговаривая:

– Ну, скоро, скоро все закончится, и мы уедем.

Девочка постепенно успокоилась и спросила:

– А когда скоро? Когда мы уедем в Нью-Йорк?

Веронику передернуло. «Что они делают?» У нее не было сил начинать разговор об отказе в подобной атмосфере.

В соседней комнате послышались какие-то звуки, и Алена встрепенулась.

– А вот и Володя пришел.

Она абсолютно точно ориентировалась в звуковой гамме в своей квартире. Дверь распахнулась. Так может заходить только хозяин. Да. Это был ее муж.

Девочка тут же бросилась к нему с криком: «Папа!» и просто повисла на нем. Он только лишь взглянул на Алену, и все понял без слов.

– Знаете, с кем я только что встречался? – вместо приветствия спросил он Веронику, неся дочку на руках.

Естественно, она не знала, поэтому промолчала. Было ощущение, что она услышит какую-нибудь гадость. Так и случилось.

– С вашим генералом.

– «Вашим»? Это с которым?

– Ах, да. Забыл, что у вас их два. С ментом, который полицейский. С Сушко.

– Как вас туда занесло?

– Не спрашивайте! Так, как у нас обычно все делается. Кто-то позвонил кому-то, тот еще кому-то, и в результате я быстро получил аудиенцию.

Он продохнул, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Оказалось, мы воевали почти рядом. Но он майором, а я выше сержанта не потянул. Хорошо повспомнили былое!

Вероника припомнила их телефонный разговор тогда, когда за ней охотились Потрошители трупов.

– Да. У него даже голос меняется, когда он говорит о том времени.

Быстрый взгляд на нее, и он, наконец, плюхнулся в кресло. Девочка прижалась к папе.

«Теперь их трое против меня. Ну и какой сюрприз он мне приготовил?»

– Он оказался нормальным мужиком. Скоро уходит, но до того времени обещал посодействовать. А его там, в ментуре, уважают.

– Ну какое я лично имею отношение ко всему этому?

– Самое прямое. Он очень положительно вас охарактеризовал.

Такого она не ожидала.

– Он сказал, что у вас блестящие способности выкручиваться из любой ситуации. И еще, что вы умеете держать свое слово.

Она молчала, ожидая продолжения.

– Таким образом, вы – идеальная кандидатура, чтобы нам помочь. За вознаграждение, конечно.

– А если нет?

– Тогда у вас будут большие проблемы, и вам придется срочно уехать из страны.

Он дал ей время осмыслить последствия подобного отъезда.

– Нарушение визового режима. Предпринимательская деятельность. Неуплата налогов. Вы же сдаете в аренду ваши квартиры? Сейчас за такими, как вы, идет охота.

И добавил:

– И кто же будет следить за вашей собственностью, если вы уедете? А быстро ее продать очень проблематично. Сейчас не те времена.

На нее неотрывно смотрели три пары глаз. Две васильковых с надеждой и одна с хитрым прищуром, непонятно какого цвета.

Глава 4

Грузчики опять были недовольны. Они вылезли из фургона и молча прошли за ней к лифту. Войдя в квартиру, они в недоумении остановились.

– Мне нужны коробки, чтобы собрать туда вещи, – заявила им Вероника.

Они переглянулись, и один из них стал набирать номер на сотовом. Те матюги, которые он услышал из трубки в ответ на свое возмущение от происходящего, так его поразили, что он отвел трубку от уха и спросил второго, глядя на телефон:

– Что это с начальником сегодня?

Затем осторожно спрятал телефон в карман и побрел к двери.

– Мы будем через полчаса, – пробормотал второй, уходя следом за ним.

Полчаса растянулись на полтора, и к их возвращению Вероника уже успела вытряхнуть все вещи, которые надлежало упаковать в коробки и которых набралось на удивление много. Все это время она вела непрерывный диалог сама с собой. Внутри у нее клокотало.

«Вы хотите, чтобы я на вас поработала? Хорошо. Я поработаю. Но вы посмотрите, как я умею работать. Вы, ребята, об этом еще пожалеете!»

Потом, уже сидя в такси в очередной пробке и немного успокоившись, она стала припоминать, а что же она знала о предстоящей работе, и не вспомнила ничего. Никто не потрудился объяснить, что она должна делать за семь тысяч в месяц плюс «премии за успешно выполненные работы».

Не узнала она об этом и на следующий день, когда, не торопясь, спустилась на второй этаж в доме, где ей предстояло жить и работать. Ее квартира на четвертом этаже оказалась достаточно просторной. Вид на убогие стены какой-то заброшенной фабрики закрывали разросшиеся деревья, и на один-два месяца, пока ее не уволят, она вполне могла бы там пожить.

Первое, с чем ей пришлось познакомиться, был Протокол. Именно Протокол с большой буквы. Это был толстенный фолиант, который регламентировал все. Пожалуй, единственное, чего там не было – это порядка посещения туалета. Все остальное было строго расписано. Причем не только на рабочем месте, но и вне работы. Она была уверена, что такого не может быть ни у одной американской фирмы, и поняла, что именно АйТишник Сева и шкаф в пиджаке имели в виду, когда упоминали Протокол во время ее первого визита в здание. Большинство из условий не имели отношения непосредственно к ней, так как она должна была работать не в офисном здании, а на втором этаже дома, куда ее поселили. Но она представила себе, каково было рядовым сотрудникам там, в офисе.

Запомнить все было невозможно, да она и не пыталась. Единственное, что она уяснила, – нужно лишь что-то нарушить, и тебя мигом уволят. Это ее вполне устраивало.

Она расписалась, что ознакомились, согласна и обязуется выполнять, получила удостоверение, магнитную карточку, сотовый телефон для связи с офисом, списки номеров телефонов на все случаи жизни, график уборки ее квартиры, еще что-то, во что даже не пыталась вникнуть, и решила, что на этом ее рабочий день закончился, и следовало бы отправиться в супермаркет за покупками. Она уже знала, что могла воспользоваться дежурной машиной, и спустилась вниз. Ей не понравилось, что дежурный охранник поинтересовался, в какой конкретно магазин она направляется, и записал ответ в толстый журнал. Это была ее очередная встреча с условиями Протокола.

Но до магазина она не доехала. Опять вмешался Протокол, когда шофер, ни о чем ее не спрашивая, развернул машину и направился обратно, сказав только, что получил звонок от диспетчера, и ее вызывают обратно в здание.

На втором этаже Веронику уже поджидал хозяин фирмы.

– У вас ненормированный рабочий день! – отрезал он, когда она попыталась возмущаться.

Это было очередным столкновением с Протоколом.

Вероника впервые видела его за работой, и это зрелище ей не понравилось.

– Первое. Завтра поезжайте к Биллу и вытрясите из него всю информацию о машине и о системе. Вы должны знать абсолютно все. Он в курсе, что вы должны приехать.

В том, что она останется у Билла как можно дольше, только чтобы не встречаться с ним лично и с его Протоколом, он мог не сомневаться.

– Второе. У нас остается все меньше и меньше времени. Сидите у Билла хоть до утра, но через день система должна работать.

«Ого! А у них, оказывается, запарка. Это хорошо!»

– Третье. Вот документы, которые вы должны подписать и сдать в американское консульство. И чек готов.

Он придвинул к ней папку и для наглядности помахал в воздухе банковским чеком. По-видимому, так он привык решать вопросы со всеми людьми. В его представлении вид подобной бумажки должен был ее вдохновить, но она продолжала сидеть и молчать. Он выжидающе смотрел на нее.

– Я дома просмотрю документы, прежде чем их подписывать, – наконец, услышал он.

Хозяин фирмы ничего не сказал в ответ и спрятал чек.

– Теперь четвертое. Ваш мент сказал, что будет общаться только через вас. Я для него – слишком заметная фигура. А он нам понадобится. Вы же знаете, как с ним связываться. Не правда ли?

Он впервые взглянул на нее из-за стола и усмехнулся. Она знала как. Еще со времен той истории с Потрошителями трупов, но вновь общаться со «своим» ментом ей вовсе не хотелось.

– Подобные контакты не входили в наши договоренности.

– Входили. Помните, что я сказал о премиях за успешно выполненные задания?

Он откровенно наслаждался собой. За много лет он уже привык, что за ним всегда должно оставаться последнее слово.

– И еще. Вопрос, кто вы и что вы здесь делаете, не должен обсуждаться с другими жильцами дома. И чем меньше контактов с ними, тем лучше. Ведите скромный образ жизни так же, как и в доме, где проживали до того.

«А ведь они хорошо приглядывали за мной прежде, чем позвать в свою компанию. И что же такое мне предстоит делать, о чем не должны знать другие обитатели?»

Но в тот день хозяин не был расположен посвящать ее в детали будущей деятельности.

– Папочку с документами захватите! – сказал он вместо прощания, когда увидел, что она стала собираться.

В супермаркет Вероника ехала злая. И это чувство не проходило и тогда, когда она вернулась и стала загружать холодильник. Но не успела. Ей пришлось ответить на телефонный звонок. Это была Алена.

«Эти люди сегодня не оставят меня в покое!»

Но приходилось сдерживать себя. Ее время еще не наступило.

Она, как могла, постаралась избежать очередной встречи с женой хозяина, но та была неумолима.

– Хотя бы на пять минут.

«Ну разве может разговор с русской женщиной продолжаться пять минут?»

Она просто заставила себя подняться в лифте на верхний этаж. А там ее уже ждал чай.

«Эх! Меньше чем на час эта процедура не потянет».

Алена, как могла, старалась быть любезной. Вопросы о том, как она устроилась, не нужно ли чего? Единственное, чего Вероника действительно хотела, – это покинуть ненавистное ей здание и побыстрее о нем забыть. Она даже распаковала лишь одну коробку с самым необходимым, которую собрала еще дома, когда приняла решение, что будет делать дальше. Но об этом рассказывать не следовало.

Наконец, хозяйка перешла к теме, ради которой Веронику вызвали наверх.

– Володя так переживает, что не находит с вами общий язык.

«Насчет общего языка – это верно. А вот переживает ли?»

– Мне с ним так трудно! Он стал таким нервным! Мы потеряли всех друзей. Я забыла, когда кто-нибудь приходил к нам в гости. Особенно после того, как он... – Она не находила слов. – Он много пил. И, знаете, ну, провел определенную процедуру. – Она опять замолкла.

«Так. Теперь я знаю хотя бы одного «зашитого». Ее приятельница Юлька много ей вещала во время их посиделок, кто в Москве зашился, а кто еще нет. Но Вероника никак не могла взять в толк, что это такое.

– Он полностью изменился! Стал раздражительным. Никуда не ходит. И тут в дополнение ко всему – продажа фирмы и все с этим связанное. Он просто погубит себя. Володя стал ненавидеть людей.

«Это заметно. Но зачем они втягивают в свои проблемы меня?»

Как будто услышав ее мысленный вопрос, молодая женщина произнесла:

– Он так на вас надеялся! Вы – единственная, кто нам подходит во всех отношениях.

«Это почему же? За сто тысяч у вас будет стоять очередь из американцев, которые вывезут вас в США».

– В конце концов, я думаю даже не о себе. Я хочу, чтобы у моей дочки было нормальное детство. Здесь это невозможно.

«Да. Судя по девочке, у нее нелегкая жизнь».

– Но почему Америка? – Вероника впервые раскрыла рот. – Если не ошибаюсь, «Тоталь» – это французская фирма. Поезжайте во Францию! Париж, как говорят, прекрасный город.

– Мы там были два раза. Я не представляю себе, как жить в Париже. Французы такие снобы! Они же ненавидят всех иностранцев. Мы там не чувствуем себя комфортно.

«Не знаю, как в Париже, но в Америке вам может быть не легче».

– Мы перебрали все варианты. Америка – единственная страна, куда мы можем уехать.

«Это смотря как посмотреть. Не ориентируйтесь на рассказы русских! Есть Брайтон-Бич, и есть остальная Америка. И она другая».

В дверь осторожно заглянула та пожилая женщина, которая приносила чай.

– Ой! Я сейчас. – Воскликнула Алена, и ее глаза просто вспыхнули. – Мне нужно уложить дочку.

«Да. Девочка – это смысл всей ее жизни». И еще. Вспомнив свой предыдущий визит наверх, она задала себе вопрос, а что связывает Алену со своим мужем помимо дочки. Деньги? Что-то еще или нет? Интересный вопрос. Но в тот день ей так и не удалось получить ответ.

Алена вошла в комнату вместе с дочкой. Та все еще выглядела настороженной.

– Мы идем спать, – с нежностью в голосе сказала мать.

– Спокойной ночи! – единственное, что Вероника смогла выдать в ответ.

– Я знаю. Вы нам поможете, – сказала девочка и в сопровождении матери направилась к двери.

В эту ночь Вероника плохо спала. И кровать была ее, и не доносилось шума с улицы, но она не чувствовала себя комфортно. Это было плохое, беспокойное место. Что-то не давало ей покоя. И она знала, что причиной было чувство неопределенности. Работа, о которой

она до сих пор ничего не знала, будущее общение со «своим» ментом, другие «успешно выполненные задания». То, что ее используют, как хотят. А главное, у нее не выходил из головы взгляд девочки, прежде чем она ушла. «Я знаю. Вы нам поможете». Тот самый взгляд. Как будто она знала. Как будто она заглянула в будущее.

У Билла Андерсена она появилась с головной болью и в плохом настроении. По старой привычке тот предложил ей кофе, и Вероника ожидала, что он будет по-американски суррогатным и в огромном пластиковом стаканчике, но Билл достаточно долго прожил в России, и кофе был в чашке и натуральный, как полагается.

Она приготовилась слушать. Лекцию начал сам Билл и рассказал о принципиальной схеме разработки, а затем призвал одного из сотрудников, который стал знакомить ее с деталями.

Вопреки ее ожиданиям, через пару часов она была свободна, но, чтобы обдумать услышанное, ей требовалось какое-то время побыть наедине с собой. Конечно, было удобно пользоваться дежурной машиной, которая и сейчас поджидала ее на стоянке перед офисом Билла, но теперь она знала, зачем ее и все руководство фирмы переселили в одно здание, зачем существуют эти дежурные автомашины, и догадывалась о многом другом. Она постаралась незаметно выскользнуть из здания, чтобы ее не заметил шофер. Теперь, после лекции у Билла, она понимала, что находилась под таким колпаком, о котором и не предполагала.

Вероника порылась в сумочке и выудила сотовый, который ей вручили в офисе. Если ее отслеживают, то через этот аппарат, соединенный со спутниковой системой. И еще магнитная карточка. Раньше она заметила чип, вмонтированный внутри. Вероника купила какую-то газету, завернула в нее оба предмета и спрятала сверток между стеной и мусорным баком во дворе офисного здания. В течение часа она поместила в рекламных газетах объявления о срочной продаже трех квартир по цене ниже рыночной. А что, если зашитый хозяин фирмы осуществит угрозу и ей действительно придется уехать? От зашитых всего можно ожидать!

Она вернулась, благополучно выудила из-за мусорного бака свои вещи и, не торопясь, вернулась к поджидавшей ее машине. По их данным должно считаться, что все это время она находилась в офисе Билла.

Зашитый тут же узнал о ее приезде.

– Зачем вы это сделали?

Этот вопрос не выходил у нее из головы после посещения офиса Билла Андерсена.

– Воруют, – как-то буднично ответил Зашитый, продолжая что-то рассматривать в лежащем перед ним документе. – В Америке Салтыкова-Щедрина в школе не проходят? Нет, конечно. А здесь проходят. Он до сих пор актуален. Так же, как и в XVIII веке. Тогда воровали и сейчас занимаются тем же самым.

Он вздохнул и отложил в сторону бумагу.

– Воруют. Привыкли и воруют. Химичат с сортностью на заправках, разбавляют леваком, комбинируют с импульсной системой. Мишка столько морд разбил! Со счета сбился. Все равно не помогает.

«Мишка – это, скорее всего, шкафообразный. Господи! Куда меня занесло!»

– Вот, – он ткнул пальцем в бумагу. – Очередной деятель. Бросил дополнительный кабель через резервную систему и манипулировал на импульсах.

Она ничего не поняла, но этого и не требовалось.

– И что с ним делать? Завести дело? Ничего не докажем. Единственный выход: набить морду и уволить. Но за ним придет очередной урод и придумает что-нибудь похлеще. Нет. Нужно другое решение. Необходим комплексный подход. Должен быть «Большой брат», который все видит. Который тут же зафиксирует. Который тут же доложит. И меры будут приняты незамедлительно.

Он устроился поудобнее в своем кресле за столом, что означало, что разговор будет долгим.

– С воровством на бензоколонках мы уже почти справились. Машина и Михаил работают синхронно. Но тут мы поняли, что существует более серьезная проблема.

Она приготовилась слушать.

– Оказалось, что еще больше воруют здесь, в офисе. Те, кого называют «белые воротнички».

– И что же они воруют? Скрепки?

– Ха! Скрепки! Оказалось, что можно сидеть и красть, не отходя от рабочего стола и от компьютера. И изобрели великое множество способов. Откаты от поставщиков. Не замечать пересортицы. Левак в колонку, а качественный налево. Оплата каких-то несуществующих расходов. И все бумажки грамотно составлены. Каждого вручную не проверишь. А машина может. Теперь не нужно ставить проверяющего к каждому работнику. А к ним еще и проверяющих, которые проверяют тех проверяющих. Теперь все документы существуют только в электронном виде, и задача машины выявлять несоответствия.

– Но задача машины не ограничивается лишь бумагами?

– Да. Нужно проверять и людей. Они ведь являются основным элементом в тандеме человек – бумага. Поэтому машина будет проверять их на несоответствие.

– Но как вы можете их контролировать? Они же люди, а не бумаги.

– Могу. Могу. Существуют математические модели поведения различных категорий людей. Нас всех можно классифицировать и разложить по полочкам. Тут я не силен, но Сева хорошо в этом соображает. Короче говоря, если определенный человек ворует, то это отражается на его поведении по сравнению с другими людьми из его группы. И машина отслеживает это несоответствие. Куда и сколько раз звонит, куда ходит, с кем разговаривает, а с кем нет во время работы, что ест в буфете, тональность голоса. Потом мимика лица. Там сотни факторов. Машина выдает сигнал тревоги, и лишь требуется сопоставить эти данные с его документами, и готово. Вот он, вор.

Защитый тихо радовался, глядя на недоуменное лицо Вероники.

– Но это же ужасно. Вы следите за каждым служащим.

– Не я, а машина. Машина! И сопоставляет данные. А я лишь принимаю решение.

– Для этого вы вмонтировали чипы в бейджики с именами сотрудников?

– Конечно. И расставили датчики в кабинетах, на дверях и в коридорах. И еще камеры, чтобы отслеживать мимику лица и поведение. И еще микрофоны, подсоединенные к анализатору голоса. Только и всего.

– А зачем вам все это нужно? Я представляю себе стоимость оборудования и установки.

– Ты даже не представляешь себе их стоимости.

Он опять понизил ее статус и перешел на «ты».

– А что касается «зачем», то «Тоталь» поставил мне условие, чтобы я в течение года перевел весь бизнес на работу по-белому. Или как сейчас любят говорить «чтобы он был прозрачен».

С терминологией «по-черному» и «по-белому» она уже была знакома.

– Полгода ушло на битие морд на автозаправках и установку оборудования. Кое-чего мы добились. Я лично стал работать полностью по-белому. Но еще многое предстоит поменять в мозгах у других, и у меня остается всего 6 месяцев, чтобы довести всю систему до ума.

– И удастся?

– Удастся! Привыкнут! Как я привык. Я сейчас получаю в пять раз меньше, чем год назад. Ты думаешь, с кого эти воры брали пример? С меня. Я воровал у них. – И он выразительно поднял руки вверх. – А они все воровали у меня. А теперь все будет по-честному.

Защитый засмеялся.

– Ты знаешь, сколько мы стали платить отчислений и налогов? В Пенсионном фонде забеспокоились и решили узнать, зачем мы это делаем. Дешевле ведь просто заносить инспектору, а тот начальнику. Экономия в десятки раз. А сейчас они нас не понимают и даже обижаются, потому что перестали приносить. А теперь за что? Теперь мы честные. Мы платим все отчисления.

Ей пришла в голову одна мысль.

– А руководство фирмы вы перевели жить под одну крышу, чтобы следить за ними и после рабочего дня?

– А вот здесь мы подошли к главному вопросу. Ты слышала такое дипломатичное выражение: слияния и поглощения? Или еще – рейдерство. А по-нашему – наезд. Так вот уже пошли слухи о том, что «Тоталь» к нам приценивается, и все понимают, о каких бабках идет речь. Заправки плюс земля, на которой они стоят. И вот сейчас за нас возьмутся. Чтобы мы с кем-то слились, и нас поглотили. А в такие времена лучше держать всех своих поближе к себе. Так вернее.

– И что? Приедут с автоматами?

– С какими автоматами? Ты насмотрелась сериалов десятилетней давности по телевизору. Другие времена. Это раньше нанимали бандитов. Сейчас нанимают юристов. А они страшнее бандюков.

Он задумчиво постукивал карандашом по столу.

– К нам уже начали приходиться разные инспекции, чтобы найти зацепки. Но у нас все прозрачно. С чем пришли, с тем и ушли. Следующим этапом будут финансы. Где-то мы должны потерять много денег, и к нам придут на помощь на определенных условиях, чтобы съесть. Меня уберут из руководства. Ну, конечно, при этом дадут немного денег, а потом распилят бабло, которое получают от «Тоталь». И займутся следующим таким, как я. Так сейчас дела делаются!

Он все еще постукивал карандашом, глядя куда-то поверх нее, как будто говорил сам с собой.

– Ну а при чем здесь люди?

– Люди? – переспросил Зашитый. – Люди – это самый главный фактор. У тех, которые на нас нацелились, как и у меня, мало времени, и им срочно понадобится кто-нибудь из руководства, работающий на них. Чтобы нанести удар по финансам, им необходимо иметь информацию о потоках денег внутри фирмы. Вот здесь опять на помощь придет машина, которая не пропустит неадекватности в поведении и подскажет кто.

Вероника вспомнила об инсайдерах, в роли которых она сама пребывала в Америке, и посчитала, что Зашитый, пожалуй, был прав.

– А зачем вам понадобилось продавать все «Тоталь»? Я понимаю, что вы жили совсем неплохо.

– Плохо мы жили. Плохо. Если бы я был один, то никому бы ничего не продавал. Но я не один. Алена уже рассказала тебе о наших проблемах. Я это делаю для них, для семьи. Я хочу, чтобы моя дочь пошла в нормальную школу, имела друзей и наконец научилась бы смеяться. А у нас в семье витает страх. Днем и ночью. Так долго продолжаться не может. Мы хотим ходить, куда пожелаем, и ни о чем не думать. Нам нужно научиться жить без охраны.

Она обдумывала его слова.

– И вы уверены, что справитесь? Вы даже не знаете, с кем придется воевать.

– Мне придется воевать с системой. Той, которая создана и держится на коллективном воровстве. Когда все несут по вертикали снизу вверх. Вертикаль власти, которую тут один деятель выстроил. Я уже выпал из системы. Перестал отчислять. На это просто неоткуда взять денег. И на меня уже начали смотреть с недоумением. Еще немного, и начнется охота, как на негра из вашего американского фильма. «Враг» там чего-то. Сейчас меня объявят

врагом народа и спустят всех собак. А в такое время я должен опираться на друзей и на проверенных союзников. И я должен быть на 100 процентов уверен, что они не подведут. И вот здесь понадобится машина, чтобы вовремя подсказать, кто есть кто.

У нее были определенные сомнения, но она решила не высказывать их вслух.

– И все те, кто сейчас со мной работает и не подведет, получают хорошее вознаграждение из денег «Тоталь». Очень хорошее. И ты тоже.

– А вот мы и подошли к вопросу, зачем же я вам нужна.

– Мне нужен человек, который бы хорошо разобрался в программировании и умел анализировать то, что выдает машина. А сейчас она выплевывает черт знает что. Нужно производить наладку по ходу работы. Я не хочу брать людей Билла. Они будут болтать. Сева – хороший специалист, но и только. В анализе он не силен. Ему всегда нужно сказать, что нужно сделать, и тогда он прекрасно выполнит задание. Мишка? Ну, он по другой части. Только ты и проходишь по всем параметрам. Вас будет трое, и у каждого своя специализация.

– И если я откажусь?

– Тогда тебе придется уехать. Ты слишком много знаешь.

Они оба помолчали, каждый думая о своем.

– Пойми! – начал он первым. – Я просто хочу стать честным человеком и нормально работать. Хотя бы полгода. Но за право быть честным мне придется побороться. Поэтому ты мне нужна.

– Хорошо, Володя. Я поработаю, но хочу, чтобы ты знал, что делаю это не для тебя, а ради твоей семьи.

Она встала и направилась к двери.

– Вероника! Пожалуйста, подпиши и сдай завтра документы в американское консульство.

Она впервые назвала его Володей, а он в первый раз произнес слово «пожалуйста».

Глава 5

В комнате царило напряжение. Шкаф Миша ее невзлюбил еще с первой встречи, а Сева обиделся, так как посчитал, что она отняла у него часть работы, которую тот считал своей. Шеф ее представил и вкратце описал проект «Тоталь». Как оказалось, так они назвали свою безумную затею с общим и полным анализом, отслеживанием и выслеживанием. Опять ей пришлось на ум про «окончательный итог», который также в переводе означало это слово, но итог того, что выйдет из их начинания, мало ее волновал, так как она твердо решила, что окончания проекта дожидаться не собирается.

– Тяжело мне придется с ними, – заметила Вероника, когда осталась один на один с шефом после представления коллегам.

– Ничего! Сработаетесь.

С утра она сдала документы в консульство, и Володя пребывал в хорошем настроении.

– Каждый будет заниматься своим делом. Мишка людьми, Сева техникой. А ты должна анализировать то, что выдает машина, и корректировать программу вместе с Севой. Основное внимание – на сбои в документации и в поведении человека. Как только они совпадают – внимание. И результаты ежедневно докладывать мне для принятия решений.

– Решений?

– Да. Решений. Пока машина выдает массу ошибок из-за недоработки программы. Я знаком с бухгалтерией и пойму, где сбой, а где нет.

– А если нет?

– Подозреваемого передаем Мишке, и он разбирается.

– Бьет морду?

– Зачем? Начинает пристально приглядываться к человеку, чтобы исключить ошибку. Если подозрение подтвердится, то на увольнение. А с мордами мы покончили.

Он подумал и продолжил:

– Не удивляйся, что он так на тебя смотрит. Он на всех смотрит с подозрением после того случая.

Поняв, что она не понимает, рассказал:

– Он начал у меня с охранника. В 98-м сел вместо меня на заднее сиденье, потому что мне самому захотелось порулить. Новенький «Мерседес». Только с завода. Когда бабахнуло, меня только выбросило из машины. Пару костей сломал и лишился нескольких зубов. А ему досталось. Заложили-то сзади, под меня. Ему еще повезло, что тоже вылетел из машины и не сгорел. Ну, а парень он здоровый, и организм у него крепкий.

«Господи! Куда я попала!» – В очередной раз пришло ей на ум.

– Я организовал специальный самолет, и его полгода собирали по частям в Германии. Полмиллиона стоило, но привели в божеский вид. Хромает, конечно, но вроде бы в остальном – нормальный мужик. Года два назад женился.

У него совершенно изменился голос, когда он рассказывал о случившемся.

– Я ему обязан. Не знаю, где бы я был сейчас, если бы в тот день сел на заднее сиденье.

Помолчал и затем опять вошел в роль руководителя.

– Михаил свое дело знает, и я ему полностью доверяю. А вот за Севой приглядывай!

«Это как же?»

– Парень молодой, – продолжал он. – Деньги получает хорошие, вот и гуляет всюду. Взял себе «Порше Кайен» и возит девочек из клубов по ночам. А купил, между прочим, в кредит. По три с лишним тысячи в месяц отдает в банк. И травкой балуется. А может быть, и кое-чем покруче.

«Хорошо у них поставлена служба сбора информации о сотрудниках. А что им известно обо мне?»

Как будто прочитав ее мысли, спросил:

– Ты так и не сдала свою квартиру?

«А ведь он знает. Уже проверили».

– Не было времени. В субботу поеду в агентство.

Но планы-то у нее были другие.

– Тогда за дело! – скомандовал начальник, и она приступила.

В тот день она поднялась к себе домой только в 8 вечера, усталая и голодная. Машина была из последних разработок и верх совершенства. Но это чудо техники выдавало нечто чудовищное, так как программа была индивидуальной и написанной наспех. Разобраться в таком объеме поступающей информации было просто невозможно. Машина учитывала десятки или даже сотни факторов, но не была способна логически их оценить, поэтому вся работа по отсеиванию чепухи легла на нее. И еще вместе с Севой требовалось корректировать программу так, чтобы подобная чушь не появилась вновь.

Затем следовал доклад шефу, который пребывал не в самом лучшем расположении духа после напряженного рабочего дня. Судя по скорости, с которой он разбирался во всех возникших вопросах, она догадалась, что раньше именно он сам занимался ее нынешней работой, но, по-видимому, подобная деятельность отнимала столько сил и времени, что он предпочел нанять кого-то, и выбор по определенным причинам пал на нее.

– Для первого дня неплохо, – констатировал он. – Продолжайте! До конца недели машина должна работать как часы.

И добавил:

– И свяжись с генералом. У него может быть информация для меня. Я должен знать все, что они затевают. Кто предупрежден, тот вооружен.

А вот этого ей делать никак не хотелось, но ее время еще не наступило, и Веронике так же, как она это проделывала раньше, пришлось набрать известный ей номер и, выслушав голос автоответчика, оставить запрос от имени американской телекомпании ABC по поводу какого-то происшествия с просьбой перезвонить.

Остаток недели прошел в нескончаемой борьбе с машиной, и, наконец, наступила суббота. Она приготовила целый список дел на этот день, но ее опять с утра вытащили на второй этаж, где пришлось подводить итоги недели. И она, и Сева были как на иголках, и оба были раздражены, но, по-видимому, по разным причинам. Скорее всего, он торопился, потому что договорился подхватить в свое шикарное авто какую-нибудь девушку и забыть о машине и о программе, а ей требовалось решить целый ряд вопросов, связанных с ее собственной дальнейшей судьбой.

Когда в конце концов она освободилась от своих коллег, то спустилась на первый этаж, случайно «забыв» свой мобильный телефон, выданный на работе, и отказалась воспользоваться автомашиной с шофером.

– Сегодня такие пробки в городе! – заявила она охраннику в вестибюле здания. – Я лучше доберусь до риелторской конторы на метро. Так будет быстрее.

Подходя к двери, она заметила, как охранник открывал журнал, чтобы записать, когда и куда она отправилась. Он был аккуратным работником.

Вероника побрела в сторону метро, но, не доходя до него, поймала машину и указала адрес, который ей удалось найти, обзванивая телефоны из рекламного приложения.

Дверь открыла молодая женщина в домашней одежде и со следами усталости на лице, характерной для матерей маленьких детей. Судя по голосам за закрытыми дверями комнаты, детей должно было быть как минимум двое. Оттуда слышался мужской голос, который, как мог, развлекал их.

Как водится, сняв обувь и получив затоптанные тапочки, Вероника прошла на кухню. Там она еле втиснулась в предложенный ей табурет между столом и холодильником. Во времена Хрущева кухоньки строили малюсенькие. Судя по окружающей обстановке, было очевидно, что эта семья отчаянно нуждалась в деньгах, поэтому Люда, хозяйка квартиры, зарабатывала на жизнь, обходя различные конторы, где, отстояв в очереди, получала подписи и печати на документах для людей, которые не хотели терять на это свое драгоценное время. Ее голос и то, как она вполне профессионально отвечала по телефону на ее вопросы, убедили Веронику обратиться именно к ней.

Когда она изложила свою просьбу, Люда, естественно, удивилась:

– А зачем вам это надо. Ну, арендуют и пусть себе арендуют. Кто же вас поймает?

Но потом спохватилась:

– Ну, конечно, сделаю, если вам так нужно.

Деньги-то в семью требовались. Поэтому не пришлось пускаться в объяснения, зачем она хочет зарегистрироваться в качестве налогоплательщика, да еще и заплатить налоги с договоров на аренду ее квартир. А причина была одна: от Володи можно было ожидать чего угодно, и она должна быть готовой ко всему. Поэтому она решила не дать ему шанс поймать ее с этой стороны.

Загвоздка была с ее паспортом. Требовалась нотариально заверенная доверенность с переводом. И не одна. Ожидая в конторе, пока ей сделают доверенности, Вероника обдумывала свои дальнейшие планы, и ей в голову пришла идея.

Вернувшись к Люде, она спросила, а не имела ли та дела с риелторами, и оказалось, что она даже успела поработать в конторе по продаже недвижимости, но без особого успеха. Дети отнимали все ее время. Услышав от Вероники о трех квартирах, которые она намерена продать, глаза у Люды разгорелись. Они быстро договорились о том, что Люда берет на себя все контакты с риелторами и будет показывать квартиры, когда это потребуется.

Услышав следующую просьбу, Люда напряглась:

– Ну, я не знаю. Как бы чего не вышло. Вы же не российская гражданка.

– Люда! Если бы я была шпионом, то не обращалась бы к вам. ЦРУ снабдило бы меня всеми нужными телефонами!

А требовалось лишь купить на Людино имя мобильный номер, чтобы Вероника могла пользоваться телефоном без опасения, что ее разговоры будут прослушиваться неизвестным количеством лиц. Деньги помогли преодолеть Людины сомнения, и вскоре она обзавелась средством связи, которое не контролировал ни Володя, ни его враги.

Она тут же связалась с арендаторами ее квартир и сообщила, что те должны через месяц выехать, мысленно похвалив себя за предусмотрительность, когда вписала этот пункт в условия договоров. Ответом были возмущенные вопли, но она вежливо, но твердо потребовала, чтобы через 30 дней помещения были свободны. Она не собиралась 6 месяцев заниматься идиотской работой, да еще и встречать в разборки из-за чьих-то миллионов. Это без нее! Она уже имела достаточно приключений в этом городе.

Суббота вымотала ее даже больше, чем работа, но расслабиться, когда она вернулась в свою квартиру, не удалось. Сначала был звонок сверху, но она, сославшись на усталость и головную боль, отказалась подняться к Алене. На сидение за чаем уже не было сил.

Затем последовал еще один звонок. Голос был незнакомый. Женщина безапелляционным голосом потребовала, чтобы Вероника ровно в 10 утра в воскресенье явилась к главному входу на Черемушкинский рынок, если хочет получить ответ на свой вопрос.

Надо отдать должное генералу. Он появился ровно в десять и гордо прошествовал внутрь, издав кивнув ей головой, чтобы она следовала за ним. Возвышаясь над всеми и одетый в неприметную куртку, он как корабль двигался прямо сквозь толпу, которая обте-

кала его со всех сторон. Дойдя до рядов с картошкой, он, наконец, закончил движение и, остановившись перед одной из торговых, еще раз кивнул, разрешив подойти к себе.

– Запоминай! – без преамбул начал он. – Первое. На него наезжают твои американцы. «Шеврон». Есть у вас такие? Тьфу! Надо же, какое дурное название придумали!

Торговка непонимающе смотрела на возвышающуюся над ней фигуру мужчины, который смотрел в ее сторону, а говорил с другой женщиной.

– Насыпь три кило! – скомандовал он ей.

– Второе. Они сошлись с Земелей. Тот, который из Думы. – Это уже предназначалось Веронике. – Володька должен его знать. Тот подключил Обухова. Это из нашего территориального управления. Его переведут на мое место. Он, небось, отдал уйму денег, чтобы купить себе кресло в центральном аппарате и генеральские погоны. Ему сейчас бабки вот как нужны, чтобы отбить расходы.

Веронику передернуло от циничности этого человека.

– И еще там крутится твой дружок Важа, как его, еб там, по отчеству. Пока не знаю, что он делает в их компании.

Это было не просто плохой новостью. Это было отвратительной новостью. Важа Шалвович был врагом. И опасным врагом еще со времен, когда она работала в фонде у Сергея.

– Пока я на службе, он тебя не тронет. Но через два месяца я уйду, – предостерег он.

– Ты чего мне насыпала? – Это уже предназначалось торговке.

Та даже присела от его рывкающего баса.

– Посмотри, что у тебя на прилавке и что в ведре.

Женщина начала что-то доказывать, размахивая руками, но генерал прервал ее, прорычав:

– Оставь эту гниль себе.

И двинулся дальше вдоль рядов, скомандовав ей:

– Пошли!

Вероника послушно поплелась за ним, ожидая услышать еще какую-нибудь гадость, и не ошиблась. Остановившись напротив другой женщины, тот продолжил:

– А теперь о тебе. На тебя запросили объективку. И, скорее всего, у наших друзей с Лубянки тоже. Так что готовься! Подключи своих посольских друзей или еще кого, я не знаю. Подстрахуйся!

Это было легче сказать, чем сделать.

Уже другая торговка смотрела на них, не понимая, что происходит.

– Разрежь одну картофелину! – скомандовал ей генерал.

Продавец не двигалась.

– У тебя нож есть? – спросил он удивленную женщину.

Вероника в это время с тоской смотрела по сторонам. Как бы ей хотелось исчезнуть куда-нибудь подальше от всех их разборок!

Генерал понюхал половинку разрезанной картофелины.

– Три кило!

– Люблю зажарить картошечку на сале и с лучком. – Это опять предназначалось Веронике.

На его лице, на которое природа не затратила много времени и лишь слегка поработала топором, отразилось некое подобие улыбки.

– Сам всегда выбираю, а то сейчас насыпают в землю хрен знает чего, и после этого картошка – уже не картошка. Никакого вкуса. А тебя-то как к Володьке занесло? – без перехода продолжил он. – В каком качестве?

Зачем нужно было от него что-то скрывать?

– В качестве жены.

Он хмыкнул и покрутил головой.

– Ну, ты даешь!

Подумав секунду, добавил:

– На ПМЖ Володька собрался?

Он быстро разобрался в ситуации.

– Это правильно! Сваливайте! И побыстрее. Против него такой сходняк мрази собирается! – И он еще раз покрутил головой.

Аудиенция была закончена.

– Можешь идти, – разрешил он. – Если что накопаю, позвоню. Встретимся на том же месте.

– А ну-ка, покажи, что ты там мне набросала! – Это уже предназначалось бедной женщине-продавцу.

Шефу ее доклад не понравился. Он храбрился, сказав: «Ну, это мы еще посмотрим!» Но по тому, как он ссутулился в кресле, было понятно, что он сам не был так уверен в своих словах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.